

73.03.05

Костомовский Игорь

Антенна -

16

7-13 марта
2005 года

№ 11 (529)

НАРОДНОЕ КИНО

ЛУЧШИЙ
ТЕЛЕФИД СТРАНЫ!
АНТЕННА
ТЕЛЕСЕМЬ

Выражение «жена декабриста» в нашей стране известно всем. После восстания 14 декабря 1825 года эти женщины, в числе которых были две француженки, добровольно поехали в Сибирь за сосланными мужьями и возлюбленными. А 30 лет назад Владимир Мотыль снял о них фильм «Звезда пленительного счастья».

Игоря Костомовского забыли в Петропавловской крепости

— Оказавшись однажды в Париже, я наткнулся на мемуары Полины Анненковой, в девичестве Гебль, — вспоминает режиссер Владимир Мотыль. — Тут же возник замысел фильма. Однако заявка на картину о любви скромной француженки-модистки и русского аристократа, блестящего кавалергарда, будущего декабриста Ивана Анненкова была зарублена начальством: как это, героиня — француженка? Но я уже остановиться не мог... Когда я оказался с готовой картиной на Западе, обычный вопрос был: «Сколько миллионов долларов стоила эта картина?» И я говорил небрежно: «Пару миллионов». «Да, — качали они головой, — выглядит гораздо дороже». На самом же деле картина была снята за полтора миллиона рублей. Ничтожнейшая сумма для двухсерийного исторического фильма!

Судьбу роли решили ботинки

Игорь Костомовский, сыгравший Анненкова, считает, что эта картина определила дальнейшую его актерскую судьбу. — Когда-то давно я сидел в кинотеатре и, наверное, в шестой раз смотрел фильм «Белое солнце пустыни», — вспоминает актер. — Сидел и белой завистью завидовал артистам, которым посчастливилось сняться у Владимира Мотыля. И вот, когда наш Театр Маяковского был на гастролях в Новосибирске, вдруг пришла телеграмма от Мотыля — он предлагал мне попробовать на роль Анненкова. Я отыскал номер телефона Мотыля и позвонил. Представился и с ходу заверил режиссера в том, что его решение снимать меня в этой картине — большое счастье, что ему очень повезло и его ожидает огромный праздник. И не потому, что я был такой нахальный и наглый. Просто я думал тогда, что, если мне предлагают попробовать на роль, это равносильно тому, что меня в этой роли уже снимают.

Мотыль сказал: «Приезжайте, я хочу посмотреть, что за праздник меня ожидает». Я приехал в Ленинград, раз десять пылливо прочел сценарий и, к своему удивлению, не увидел роли, которую мог бы сыграть. Там был выписан здоровый малый, который носил ботфорты, кавалергардский костюм, ездил на лошади, говорил по-французски — короче, делал все то, чего я делать не умел. Я понял, что произошла ошибка, — сценарий написан для другого артиста. Решив отказать от роли, я пришел в кабинет режиссера. Первое, на что я обратил внимание, были его ботинки. Совершенно такие же, как у меня.

■ ИГОРЬ КОСТОМОВСКИЙ: мой герой умел делать все то, чего не умел я

И я подумал, что это, должно быть, хороший человек, но от роли все равно отказался. Мотыль удивился, но сказал: «Ты сразу не отказывайся, давай немного порепетируем, станет невозможно — разойдемся, как два

больших художника». Мы репетировали часов шесть, и Владимир Яковлевич решил, что будет меня снимать. После такого радостного начала наступила полная катастрофа — он ботинки сменил, а у меня умения играть не прибавилось.

Кавалергард рыдал от обиды

— Когда я репетировал, — продолжает Костомовский, — все получалось ничего. Как только звучала команда «Мотор, съемка, начали!», я начинал пыхтеть. Когда начальство в отснятом материале в роли блистательного кавалергарда увидело пыхтящего артиста, совершенно резонно сказали: «Возьмите другого, а не этого инвалида». И тогда режиссер стал снимать меня на свой страх и риск.

Накануне первого съемочного дня мне вырвали зуб. Страшная боль, январь, собачий холод, Петропавловская крепость. Меня привели, надели робу, заковали в кандалы. Для пушного эффекта оператор обдал кипятком стены,

чтобы шел пар. Тут к Мотылю подошел ассистент, что-то сказал, и все, схватив камеру, убежали, а я так и остался стоять у стены. Стоял часа три, околел со-

Наталья Бондарчук

«Судьба Марии Волконской волновала меня с детства. Однажды я открываю журнал, а там написано: «Владимир Мотыль приступает к съемкам фильма «Звезда пленительного счастья». Я врываются в комнату с криком: «Мама, мою Волконскую снимать будут! Пусть я буду нахальной, я попрошусь на пробу!» Напрашиваться не пришлось. Через три дня меня пригласили на роль. Помню, все наши костюмы вместо Иркутска уехали почему-то в Новосибирск, и мы месяц ждали, когда их вернут. Когда меня за 70 км от Иркутска привезли снимать в кибитке, не оказалось лошадей. Ассистент сказал: «А корова сойдет?» Мы очень долго смеялись».

■ Полина (Эва Шикуньска) и Анненков (Игорь Костомовский)

«ЗВЕЗДА ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ»

- мелодрама
- режиссер — Владимир Мотыль
- в ролях: Игорь Костомовский, Наталья Бондарчук, Алексей Баталов, Олег Стриженов, Ирина Купченко, Василий Ливанов, Эва Шикуньска и другие
- СССР, 1975 г.
- в 1975 году фильм посмотрели 40 миллионов человек
- Михаил Козаков должен был играть одну из главных ролей в фильме. Но чиновник Госкино сказал, что Козакову нельзя доверять роль декабриста, «не хватает ему, как актеру, глубины и обаяния». Козаков с фильма ушел, но обиду затаил. Позже, после того, как за роль Дзержинского ему дали Госпремию, на банкете Козаков подошел к тому самому чиновнику и по-мужски с ним разобрался

«ЗВЕЗДА ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ»
НТВ вторник, 08.15

■ Василию Ливанову мундир государя пригодился не только в кадре

вершенно. Потом про меня вспомнили, стали снимать эпизод, где ко мне подбегает Полина Гебль (Эва Шикуньска) со словами «Иван, я подготовила побег, мы убежим...». Не знаю почему, но у меня потекли слезы. Я говорил: «Нет, я не предаю товарищей». И помню, мне было дико обидно, что в мой первый съемочный день про меня забыли, бросили. В результате получилась одна из лучших сцен фильма.

Государю в Эрмитаже не отказали

— Нужно было снимать внутри Зимнего дворца, а это запрещено категорически! — рассказывает Василий Ливанов, сыгравший Николая I. — Каким-то чудом Мотыль добился у директора Эрмитажа

Плютовского разрешения снимать там 2 часа — с 8 до 10 утра. В 10 часов, когда музей уже открывался для посетителей, мы поняли, что не успели. Мотыль решил снова идти к Плютовскому, взял меня с собой. Я не переоделся, так и поехал — в костюме государя, при всех орденах. Мотыль сразу же стал объяснять Плютовскому, что мы не успели, что картина имеет огромное значение... Плютовский сказал: «Ни в коем случае! Я уже пошел на преступление, когда дал вам эти два часа. Думаю, у меня будут неприятности!» Повисла пауза... И я, просто для очистки совести, решил сказать: «Борис Борисович!» Тот метнул в меня взгляд из-под очков и сказал: «...Но я не могу отказать государю в его доме!»

Спойте, друзья!

Песня кавалергарда

Музыка Исаака Шварца
Слова Булата Окуджавы

Кавалергарда век

недолго,
И потому так сладок он.
Труба трубит,
откинут полог,
И где-то слышен
сабель звон.
Еще рокошет
голос трубный,
А командир уже в седле.
Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле.

Напрасно мирные забавы
Продлить пытаетесь,
смеясь.

Не заслужить
надежной славы,
Покуда кровь

не пролилась.
И как ни сладок
мир подлунный,

Лежит тревога на челе.
Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле.

Течет шампанское рекою,
И взор туманится слегка.
И все как будто

под рукою,
И все как будто на века.
Крест деревянный

иль чугунный
Назначен нам
в грядущей мгле.

Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле.

Любимое кино вспоминала
Александра ОВИКОВА